

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.11>

**МИТИГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО СТИЛЯ В НЕМЕЦКОМ И
БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Научная статья

Ахметзянова П.А.^{1,*}, Тахтарова С.С.²

¹ ORCID : 0009-0008-3827-9269;

² ORCID : 0000-0002-9268-6892;

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (polina.akhmetzyanova[at]list.ru)

Аннотация

Исследование посвящено актуальной проблеме влияния культуры этноса на коммуникацию его представителей. В работе предпринята попытка рассмотреть различные подходы к анализу культуры двух стран – Германии и Великобритании на основе трудов культурологов, лингвистов, социологов; проанализировать и систематизировать основные характеристики лингвокультуры этих стран; изложить выводы современных исследователей о частотных тактиках митигации, к которым тяготеют представители этих двух этносов в политическом дискурсе. В исследовании перечислены характеристики коммуникативного стиля немцев и англичан в целом и специфика коммуникации представителей этих двух этносоциумов в политическом дискурсе, в частности.

Ключевые слова: коммуникативный этностиль, лингвокультура, политический дискурс, митигация, митигативные тактики.

**MITIGATIVE ASPECTS OF NATIONAL COMMUNICATIVE STYLE IN GERMAN AND BRITISH POLITICAL
DISCOURSE**

Research article

Akhmetzyanova P.A.^{1,*}, Takhtarova S.S.²

¹ ORCID : 0009-0008-3827-9269;

² ORCID : 0000-0002-9268-6892;

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (polina.akhmetzyanova[at]list.ru)

Abstract

The research is dedicated to the topical problem of the influence of the culture of an ethnos on the communication of its representatives. The work attempts to review various approaches to the analysis of the culture of two countries – Germany and Great Britain on the basis of the works of culturologists, linguists, sociologists; to analyse and systematize the main characteristics of the linguoculture of these countries; to outline the conclusions of modern researchers about the frequent tactics of mitigation, to which representatives of these two ethnic groups gravitate in political discourse. The study lists the characteristics of the communicative style of Germans and English in general and the specifics of communication of representatives of these two ethnosocieties in political discourse, in particular.

Keywords: communicative ethnostyle, linguoculture, political discourse, mitigation, mitigative tactics.

Введение

В настоящее время исследования лингвистического поля посвящены изучению языка с позиции антропологической парадигмы. В этой связи актуальным как никогда является исследование коммуникативного поведения людей в целом и в рамках многообразных дискурсов (политический, дипломатический, медицинский и т.д.), в частности. При этом, коммуникативный стиль общения, как параметр, определяющий коммуникативное поведение людей, понимается как нормированная, типизированная манера коммуникативной деятельности [13]. Изучение и сопоставление особенностей коммуникации представителей разных культур имеет первостепенное значение для преодоления межкультурного барьера, достижения эффективной коммуникации.

В исследовании коммуникативного стиля важно учитывать этнокультурную его составляющую, то есть проявление присущих для представителей конкретной культуры характеристик, влияющих на избираемые ими в процессе общения лингвокультуремы, которые отражают национально-культурную специфику знака. Лингвокультурема, понимаемая в широком смысле, – это межуровневая единица, которая охватывает в себе языковое содержание и внеязыковой смысл [6]. Причем любые культурные и этнокультурные модели поведения реализуются в поведении представителя этой культуры не только осознанно, но и бессознательно.

В работе изучена, проанализирована, описана и сопоставлена этнокультурная специфика коммуникативного стиля, характерного для представителей Германии и Великобритании в целом, и в рамках политического дискурса в частности. Исследование опирается на принципы дискурс-анализа, прагматики текста. Авторами была предпринята попытка систематизации этнолингвистических и этнокультурных особенностей коммуникации немцев и англичан.

Основные результаты

Исследование определяющих черт культур или же их доминант следует проводить на основе сравнения нескольких культур, поскольку именно в таком сравнении можно выделить универсальное и, что наиболее важно, уникальное в каждой из культур. При этом принципиальное значение имеет необходимость сопоставления культур в контексте конкретного речевого жанра или типа коммуникации [12, С. 28–29]. Отметим, что в рамках сравнительно-сопоставительного исследования важно допустить следующую генерализацию: этнокультурный стиль коммуникации (равнозначным термином является также коммуникативный этностиль) находит свое отражение в коммуникативных действиях типичного среднестатистического представителя этноса [18]. Под термином коммуникативный этностиль Ларина Т. В. понимает определенное культурой и закрепленное традицией коммуникативное поведение этноса, проявляемое в наборе определенных стратегий и средств коммуникации, применяемых в процессе межличностного взаимодействия [12].

Итак, коммуникативный этностиль формирует единство лингвистических, языковых и экстралингвистических факторов. К экстралингвистическим относится, в том числе, тип культуры. Исследования в области этнокультуры проводили многие ученые, среди которых можно отметить работы Э. Холла, Г. Хофстеде, А. Вежбицкой, И. Э. Ключанова, У. Гундикуста и С. Тинг-Туми, Л. В. Куликовой, Т. В. Лариной и др. Рассмотрим две интересующие нас культуры – Германии и Великобритании в рамках концепций и классификаций, представленных в работах вышеуказанных ученых.

Американский исследователь Э. Холл выдвинул теорию высоко- и низкоконтекстуальных культур, в которой контекст (понимаемый ученым как не высказываемые, скрытые правила общения) выступает одним из основополагающих параметров дифференциации культур. Согласно классификации ученого, и Германия, и Великобритания относятся к странам с *низкоконтекстуальными* культурами. Основными признаками таких культур являются: прямой стиль общения, сниженная значимость невербального общения, отсутствие недосказанности, понимаемой как незнание или некомпетентность, открытое выражение недовольства, четкая и ясная оценка обсуждаемых тем и вопросов [21].

Вопрос зависимости культур от контекста в своих работах также поднимал И. Э. Ключанов, разделявший культуры на имеющие высокую и низкую контекстную зависимость. Выдвинутые им параметры: эпистемность, акториальность, пространственность и темпоральность, во многом схожи с выдвинутой концепцией Э. Холла, описанной выше. Под эпистемностью автор понимает отношение культуры к знанию в целом, под акториальностью – коммуникативное интеркультурное расстояние, под пространственностью – приемлемую для культур степень авторитарности, под темпоральностью – моно- или полихроничность культуры [8].

В 1980-х нидерландский социолог Г. Хофстеде предложил иную классификацию культур, в основу которой были положены следующие четыре основных параметра: дистанция власти (от малой до большой), коллективизм и индивидуализм, женственность и мужественность, избегание или принятие неопределенности (от слабого до сильного). Позднее, в 2000-х, ученый доработал классификацию, добавив еще два параметра – стратегическое мышление и допущение (меру счастья) [22]. Данные были актуализированы М. Минковым в 2022 г. [23]. Каждый из показателей может быть ранжирован от 0 до 100, например, показатель дистанции власти в 0 пунктов означает минимальную (малую) дистанцию, а 100 – максимальную. Четыре из шести показателя параметров для Германии и Великобритании совпадают или находятся на критически близком уровне: дистанция власти – Г 35, В 35, индивидуализм – Г 79, В 76, мужественность – Г 66, В 66, стратегическое мышление – Г 57, В 60 [22].

Интересным здесь представляется разница в показателе избегания неопределенности, который составляет, согласно выведенным Г. Хофстеде показателям, 65 для *Германии* и 35 для *Великобритании*, соответственно. Чем сильнее степень избегания неопределенности, тем более явно выражаются в речи представителей такой страны агрессия и эмоции, сильнее проявляется сопротивление новому и незнакомому, выше страх перед неопределенными ситуациями и рисками, стремление к борьбе с неопределенностью [22].

Другим показателем, на основе которого можно четко разделить культуры Германии и Великобритании как две полярные является показатель допущения. Согласно данным, для *Германии* он составляет 40, а для *Великобритании* – 69. Культуру Германии, таким образом, можно определить как сдержанную, циничную, склонную к пессимизму, ориентированную на социальные нормы, которые ограничивают и регулируют действия населения. Британская же культура позволяет своим носителям больше, они охотно реализуют импульсы и желания, ведут себя так, как им нравятся, настроены позитивно, склонны к оптимизму [22].

У. Гудикунст и С. Тинг-Туми предлагают классификацию на основе четырех показателей национальных особенностей коммуникации [20]. Согласно данной классификации, этнокультурный стиль Германии можно охарактеризовать как *прямой, сложный, контекстуальный, инструментальный*. Отличием со стилем Великобритании здесь будет более *личный* и более *аффективный* стиль коммуникации.

А. Вежбицкая, которая в своих работах очертила теорию культурных скриптов – ценностей, норм и практик, присущих определенной культуре, понимаемых как внутри нее, так и за ее пределами, проводит сравнение немецких культурных транскрипций (термин введен Э. Холлом [21, С. 166]) с английскими. В частности, если англичане ценят *личную автономию*, то для немцев более характерна *общественная дисциплина*, которые, по мнению автора, охватывают собой больше, чем типичные характеристики прямой — вежливый [4, С. 211]. Польский лингвист заключает, что разница между этими двумя культурами заключается в следующих положениях:

1. Англичане в отличие от немцев выражают долженствование в более мягкой форме (I would like you to... против Man muss...) [4, С. 163].

2. Англичанам немецким язык кажется более «прямым» [4, С. 163–164].

3. Определяющим культурным сценарием для немцев является понятие Ordnung [4, С. 166]. Этот сценарий отражает потребность этноса в дисциплине и проявляемой в общественных отношениях законной власти [4, С. 185].

4. Английский и немецкий языки одинаково «вежливы», при этом, однако, директивы в английском языке могут быть выражены в виде псевдovoпросов, что не распространено в немецком языке [4, С. 169].

5. Для немецкой культуры, в отличие от английской, характерно обилие запретов и запретительных знаков как в рамках общественной, так и личной жизни, что указывает на большее принятие власти в культуре. Здесь прослеживается разница между двумя культурными составляющими: *Verboten – Prohibited* [4, С. 170].

6. Также отчетливо видна и разница между двумя схожими на первый взгляд сценариями, выраженными объявлениями: *Achtung — Important*. Первое включает в себя такие компоненты, как обязанность, законная власть, а второе – хорошо что-то знать и соответственно плохо что-то не знать [4, С. 190–191]. В целом, немецкие знаки скорее побуждают людей что-то сделать, в то время как английские – сообщают информацию (сравним, *Vorsicht—Danger*). Немецкие знаки для англичан звучат несколько угрожающе, а значит и проявление через них в некоторой степени немецкой культуры [4, С. 191].

7. Правила в немецкой культуре чаще выражены инфинитивной конструкцией, например, „*Bitte nicht rauchen*“, а в английской – императивом – „*No smoking*“. Инфинитивная конструкция безлична, она отражает связь с властью, которой нет в английском императиве. Последний при этом может употребляться в контексте просьбы, которая не может быть выражена немецким инфинитивом [4, С. 196–197].

Наряду с учеными, представившими общие концепции коммуникативного поведения, о которых мы писали выше, некоторые лингвисты занимались и более узкими проблемами, к примеру, описывали коммуникативные стили конкретного этноса в целом или, в частности, в рамках определенного дискурса. Рассмотрим более подробно особенности коммуникативного стиля немцев и британцев, в целом, и в политике, в частности, а также отметим сходства и различия между этими двумя культурами.

Согласно Т. В. Лариной, *коммуникативный стиль англичан* отличается: дистантность; неимпозитивность; косвенное выражение интенций; некатегоричность; кооперативно-конформный стиль общения; ориентация на личность, а не ее статус; демократичность; вежливость и приветливость; регламентированность; экспрессивность; имплицитность [12]. При этом в *политике*, по мнению И. А. Василенко, активно проявляются такие этнокультурные характеристики, как: дистанцированность, безукоризненная вежливость, консерватизм, приверженность ритуалам и устойчивым традициям, твердая позиция и отстаивание своих интересов, скрупулезность в деталях [1], сочетание индивидуализма и коллективизма, контроль со стороны власти над обществом, конъюнктурный подход, непринятие неожиданных и незапланированных ситуаций.

В работе Л. В. Куликовой отмечены следующие характеристики *коммуникативного стиля немцев в целом*: дискуссионность общения, четкое разграничение проблемы и личности, преобладание индивидуализма над коллективизмом, наличие коммуникативных табу, охрана личностной границы, дистанцированность, сдержанность, регулятивность, в целом, и в межличностных отношениях, в частности, неукоснительное соблюдение законов, негибкость, стремление к лидерству, темпоральность как жесткая максима жизни, монохромная система времени, прямой и эксплицитный стиль коммуникации, разграничение своего и чужого пространства. В *политическом дискурсе* четче всего проявляются следующие параметры коммуникативного стиля данного этносоциума: подчеркивание оппозиции «свой – чужой», суггестивность публичного выступления, превалирующая конфронтативная стратегия, метафоризация речи, коммуникативный фокус на легитимности своих действий и нелегитимности действий противника [10], оценочность лексических единиц, эмоциональность и экспрессивность [9].

Таким образом, можем заключить, что исследователи в целом едины в своем мнении о вышеуказанных культурах. К основным отмечаемым характеристикам немецкой лингвокультуры отнесем прямой стиль общения, дистанцированность, приверженность нормам, правилам и другим регулятивным компонентам, строгие коммуникативные правила. Для британцев же отметим имплицитность, исключительную вежливость, некатегоричность, кооперативно-конформный стиль общения.

Этнокультурные характеристики и модели поведения отчетливо проявляются в повторяющихся речевых ситуациях, к которым можно отнести и митигативные стратегии и тактики, которыми пользуются представители разных культур. Под митигацией понимаются «прескрипции, установки и правила, детерминированные максимумами вежливости и направленные на минимизацию коммуникативных рисков в интеракции, реализуемые в общении митигативными стратегиями и тактиками, отмеченными этнокультурной спецификой» [16].

Основываясь на полученных из работ исследователей [7], [14], [15], [17] данных, можем заключить, что набор стратегий и тактик в рамках одного подтипа институционального дискурса – политического дискурса – различается в зависимости от языка и культуры. Различия есть в том числе и между культурами Германии и Великобритании, проявления митигации в политическом дискурсе которых изучались С. Ш. Каракуловой и Л. В. Романовской, соответственно. Таким образом, в настоящий момент можно сделать вывод о справедливости данного утверждения на основе выделенных исследователями митигативных тактик в рамках трех митигативных стратегий: смягчения оценки, несогласия и побуждения.

К примеру, среди стратегий смягчения оценки, выделенных С. Ш. Каракуловой, в политическом дискурсе Германии на 2016 год были представлены следующие тактики: подчеркивания субъективности мнения, презентации субъективной оценки истинности пропозиционального содержания говорящим, безличного предъявления оценки, замены объекта оценки на менее определенный, снижения степени отрицательного признака посредством номинации от противоположного, снижения определенности предикации, умолчания, использования косвенной формы предъявления оценки, имплицитного предъявления оценки [7]. Работы под авторством Л. В. Романовской и коллег, опубликованные в 2017 году, описывают следующие тактики митигации в стратегии смягчения оценки на материале британского политического дискурса: подчеркивания субъективности мнения, неопределённой референции, фокусирующего

филтра, модусного ограничения, ухода от ответа, литотного смягчения, эвфемистических замен и использования политически корректной лексики [14], [15].

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу о том, что тактики смягчения, к которым прибегают представители двух этносов близких по своему географическому положению, культуре и ментальности, но разных в своем коммуникативном поведении и этностиле, во многом схожи. Внутри каждой из культур есть свои особенности, влияющие не только на сам язык определенной нации, но и на способы его употребления. Коммуникативный стиль британцев, для которых характерна имплицитность, отличает использование определенных коммуникативных дискурсивных маркеров, например, эвфемистических замен. Для немцев же, стремящихся подчеркнуть дихотомию «легитимный-нелегитимный» на уровне «свой-чужой», более характерна субъективная оценка истинности высказываний, однако вместе с тем стремление к снижению определенности предикации и косвенное проявление оценки. Указанные различия подтверждаются и нашим исследованием. Так, в частности, при реализации оценочной стратегии в немецком политическом дискурсе вполне уместны прямые, достаточно категоричные формулировки. В интервью Der Spiegel от 21.10.2023 г. федеральный канцлер Германии Олаф Шольц использовал, например, следующие формулировки: „Ich sehe nicht, dass das jemand ignoriert hat.“, (тактика подчеркивания субъективности мнения); „Israel hat, wie gesagt, das Recht...“, или „Wie gesagt, es geht nur...“, „Man muss die Kraft haben, Menschen zu sagen...“ (тактика безличного предъявления оценки) [24].

В то время как в британском политическом дискурсе в таких ситуациях превалирует коммуникативное смягчение, реализуемое различными тактиками. Например, в интервью Лоре Кунсберг 01.10.2023 г. премьер-министр Великобритании Риши Сунак использовал следующие формулировки: „...the country should be considering all the things...“, „For too many people it felt like...“ (тактика неопределенной референции), „I guess the bit that you failed to mention is...“, „I came to the view that...“, „I'd completely reject that...“ (тактика подчеркивания субъективности мнения) [25].

Отметим, что и в британском, и в немецком политическом дискурсе нами были рассмотрены интервью, данные в один временной промежуток – октябрь 2023 г. При этом стратегия оценочного смягчения в обеих лингвокультурах реализуется общей митигативной тактикой подчеркивания субъективности мнения. Вместе с тем, выражения, избираемые представителем культуры Великобритании оказались более «вежливыми», чем выражения немецкого политика.

Заключение

Коммуникативный стиль общения, его установки и правила, выраженные в коммуникативных категориях, и роль последних в общении представителей различных лингвокультур представляют несомненный интерес на современном этапе развития ряда научных дисциплин: межкультурной коммуникации, этнолингвистики, психологии и т.д. Культурные и языковые барьеры напрямую влияют на взаимопонимание между представителями разных этносов, находя свое отражение в различных видах взаимодействий, ситуациях и дискурсах. Осознание культурных и языковых различий народов и их проявление через коммуникативные категории позволит добиться эффективной и успешной коммуникации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Василенко И. А. Политические переговоры : учебное пособие / И. А. Василенко. — Москва : Гардарики, 2006. — 271 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 287 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2011. — 568 с.
4. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 272 с.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 1996. — 411 с.
6. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. — Москва : Издательство Российского Университета дружбы народов, 1997. — 331 с.
7. Каракулова С. Ш. Митигативные стратегии и тактики в политических интервью с германскими политиками : дис. ...канд. : 10.02.04 : защищена 2017-01-26 : утв. 2017-01-26 / С. Ш. Каракулова. — Волгоград, 2017. — 224 с.
8. Клюканов И. Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата : автореф. дис. ...д-ра филол. наук / И. Э. Клюканов. — Саратов, 1999. — 42 с.

9. Ковалева Т. Г. Национально-культурный аспект политического дискурса (на материале прилагательных русского и немецкого языков) / Т. Г. Ковалева // Вестник Воронежского государственного университета. — Вып. 2. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2007. — С. 26–32.
10. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме / Л. В. Куликова. — Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2006. — 392 с.
11. Куликова Л. В. Тип культуры и национальный коммуникативный стиль / Л. В. Куликова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2004. — № 2. — С. 60–68.
12. Ларина Т. В. Национальный стиль вербальной коммуникации: постановка проблемы / Т. В. Ларина // Russian Journal of Linguistics. — 2005. — № 7. — С. 26–31.
13. Мкртычян С. В. К характеристике понятия коммуникативного стиля общения / С. В. Мкртычян // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2010. — № 4(82). — С. 77–82.
14. Романовская Л. В. Митигативная стратегия смягчения оценки в дискурсе англоязычных политических интервью / Л. В. Романовская, Г. Х. Сунагатулина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. — 2017. — № 13. — С. 129–136.
15. Романовская Л. В. Митигативные стратегии в дискурсе англоязычных политических интервью / Л. В. Романовская, Г. Х. Сунагатулина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. — 2017. — № 40. — С. 124–134.
16. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) : дис. ...д-ра : 10.02.19 : защищена 2010-02-04 : утв. 2010-02-04 / С. С. Тахтарова. — Волгоград, 2010. — 430 с.
17. Труханова Д. С. Митигативные стратегии и тактики в современном российском парламентском дискурсе : дис. ...канд. : 10.02.01 : защищена 2021-05-20 : утв. 2021-05-20 / Д. С. Труханова. — Москва, 2021. — 224 с.
18. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. — London : Hodder, 2004. — 157 p.
19. Gudykunst W. B. Cultural Variability in Communication: An Introduction / W. B. Gudykunst // Communication Research. — 1997. — № 24(4). — P. 327–348. DOI: 10.1177/009365097024004001
20. Gudykunst W. B. Culture and Affective Communication / W. B. Gudykunst, S. Ting-Toomey // American Behavioral Scientist. — 1988. — № 31(3). — P. 384–400. DOI: 10.1177/000276488031003009
21. Hall E. Beyond culture / E. Hall. — New York : Anchor press, 1976. — 611 p.
22. Hofstede G. H. Cultures and organizations: software of the mind / G. H. Hofstede. — New York : McGraw Hill, 2010. — 576 p.
23. Minkov M. Do dimensions of culture exist objectively? A validation of the revised Minkov-Hofstede model of culture with World Values Survey items and scores for 102 countries / M. Minkov, A. Kaasa // Journal of International Management. — 2022. — № 28(10). DOI: 10.1016/j.intman.2022.100971
24. Bundeskanzler Olaf Scholz im Interview mit dem Spiegel. — 2023. — URL: <https://olaf-scholz.spd.de/aktuelles/detail/news/bundeskanzler-olaf-scholz-im-interview-mit-dem-spiegel> (accessed: 27.03.2024).
25. Sunday with Laura Kuenssenberg: How can Rishi Sunak win back support? — 2023. — URL: <https://www.bbc.co.uk/iplayer/episode/m001r3tk/sunday-with-laura-kuenssenberg-how-can-rishi-sunak-win-back-support> (accessed: 27.03.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasilenko I. A. Politicheskie peregovory [Political negotiation] : textbook / I. A. Vasilenko. — Moscow : Gardariki, 2006. — 271 p. [in Russian]
2. Vezhbitskaja A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo kljuchevyh slov [Understanding Cultures through their Key Words] / A. Vezhbitskaja. — Moscow : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. — 287 p. [in Russian]
3. Vezhbitskaja A. Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty [Semantics: Primes and Universals] / A. Vezhbitskaja. — Moscow : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2011. — 568 p. [in Russian]
4. Vezhbitskaja A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Cross-cultural comparison through lexis and pragmatics] / A. Vezhbitskaja. — Moscow : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. — 272 p. [in Russian]
5. Vezhbitskaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition] / A. Vezhbitskaja. — Moscow : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 1996. — 411 p. [in Russian]
6. Vorob'ev V. V. Lingvokul'turologija (teorija i metody) [Linguocultural studies (theory and methods)] / V. V. Vorob'ev. — Moscow : Izdatel'stvo Rossijskogo Universiteta družby narodov, 1997. — 331 p. [in Russian]
7. Karakulova S. Sh. Mitigativnye strategii i taktiki v politicheskikh interv'ju s germanskimi politikami [Mitigative strategies and tactics in political interviews with German politicians] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.04 : defense of the thesis 2017-01-26 : approved 2017-01-26 / S. Sh. Karakulova. — Volgograd, 2017. — 224 p. [in Russian]
8. Klyukanov I. E. Dinamika mezhkul'turnogo obshcheniya: k postroeniyu novogo konceptual'nogo apparata [The Dynamics of Intercultural Communication: Toward a New Conceptual Framework] : avtoref. dis. ...dis....of PhD / I. E. Klyukanov. — Saratov, 1999. — 42 p. [in Russian]
9. Kovaleva T. G. Natsional'no-kul'turnyj aspekt politicheskogo diskursa (na materiale prilagatel'nyh russkogo i nemetskogo jazykov) [National-cultural aspect of political discourse (on the material of Russian and German adjectives)] / T. G. Kovaleva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. — Issue 2. — Voronezh : Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2007. — P. 26–32. [in Russian]
10. Kulikova L. V. Kommunikativnyj stil' v mezhkul'turnoj paradijme [Communicative style in the intercultural paradigm] / L. V. Kulikova. — Krasnojarsk : Krasnojars. gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva, 2006. — 392 p. [in Russian]

11. Kulikova L. V. Tip kul'tury i natsional'nyj kommunikativnyj stil' [Type of culture and national communicative style] / L. V. Kulikova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika [Bulletin of VSU. Series: Philology. Journalism]. — 2004. — № 2. — P. 60–68. [in Russian]
12. Larina T. V. Natsional'nyj stil' verbal'noj kommunikatsii: postanovka problemy [National style of verbal communication: problem statement] / T. V. Larina // Russian Journal of Linguistics. — 2005. — № 7. — P. 26–31. [in Russian]
13. Mkrtychjan S. V. K karakteristike ponjatija kommunikativnogo stila obschenija [Towards the characterization of the concept of communicative style of communication] / S. V. Mkrtychjan // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2. Gumanitarnye nauki [Proceedings of Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts]. — 2010. — № 4(82). — P. 77–82. [in Russian]
14. Romanovskaja L. V. Mitigativnaja strategija smjagchenija otsenki v diskurse anglojazycznych politicheskikh interv'ju [Mitigative strategy of evaluation mitigation in the discourse of English-language political interviews] / L. V. Romanovskaja, G. H. Sunagatullina // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov [Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages]. — 2017. — № 13. — P. 129–136. [in Russian]
15. Romanovskaja L. V. Mitigativnye strategii v diskurse anglojazycznych politicheskikh interv'ju [Mitigative strategies in the discourse of English-language political interviews] / L. V. Romanovskaja, G. H. Sunagatullina // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Nizhny Novgorod linguistics university]. — 2017. — № 40. — P. 124–134. [in Russian]
16. Tahtarova S. S. Kategorija kommunikativnogo smjagchenija (kognitivno-diskursivnyj i etnokul'turnyj aspekty) [Category of communicative mitigation (cognitive-discursive and ethno-cultural aspects)] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 2010-02-04 : approved 2010-02-04 / S. S. Tahtarova. — Volgograd, 2010. — 430 p. [in Russian]
17. Truhanova D. S. Mitigativnye strategii i taktiki v sovremennom rossijskom parlamentskom diskurse [Mitigative strategies and tactics in contemporary Russian parliamentary discourse] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 : defense of the thesis 2021-05-20 : approved 2021-05-20 / D. S. Truhanova. — Moscow, 2021. — 224 p. [in Russian]
18. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. — London : Hodder, 2004. — 157 p.
19. Gudykunst W. B. Cultural Variability in Communication: An Introduction / W. B. Gudykunst // Communication Research. — 1997. — № 24(4). — P. 327–348. DOI: 10.1177/009365097024004001
20. Gudykunst W. B. Culture and Affective Communication / W. B. Gudykunst, S. Ting-Toomey // American Behavioral Scientist. — 1988. — № 31(3). — P. 384–400. DOI: 10.1177/000276488031003009
21. Hall E. Beyond culture / E. Hall. — New York : Anchor press, 1976. — 611 p.
22. Hofstede G. H. Cultures and organizations: software of the mind / G. H. Hofstede. — New York : McGraw Hill, 2010. — 576 p.
23. Minkov M. Do dimensions of culture exist objectively? A validation of the revised Minkov-Hofstede model of culture with World Values Survey items and scores for 102 countries / M. Minkov, A. Kaasa // Journal of International Management. — 2022. — № 28(10). DOI: 10.1016/j.intman.2022.100971
24. Bundeskanzler Olaf Scholz im Interview mit dem Spiegel. — 2023. — URL: <https://olaf-scholz.spd.de/aktuelles/detail/news/bundeskanzler-olaf-scholz-im-interview-mit-dem-spiegel> (accessed: 27.03.2024).
25. Sunday with Laura Kuessenberg: How can Rishi Sunak win back support? — 2023. — URL: <https://www.bbc.co.uk/iplayer/episode/m001r3tk/sunday-with-laura-kuessenberg-how-can-rishi-sunak-win-back-support> (accessed: 27.03.2024).